

Тонкая книжка Юлии Шкуратовой «Следы» заключает в себе три десятка небольших стихотворений, хотя могла быть составлена из меньшего их числа, поскольку не все они равноценны, без некоторых можно было бы обойтись. Крайне невыверенной выглядит композиция книжки. Минималистичный формат издания всё-таки обязывает к отбору лучшего

и характернейшего из написанного, а также к обдуманной компоновке отобранного. Юлии Шкуратовой, кажется, не достаёт более ответственного отношения к представлению своего творчества.

Жаль, поскольку творчество это уже потому довольно ценное, что для Кузбасса не совсем типичное (насколько вообще можно говорить о типичном в отношении стихов: поэзия как раз там и начинается, где ожидания обманываются). Стихи Шкуратовой не замыкаются в узких региональных рамках, к чему часто склонны провинциальные стихотворцы, и обнаруживают гораздо больше связей с общесибирскими поэтическими потоками (в несколько андеграундном их изводе).

Собственный голос Юлии Шкуратовой оказывается иногда настолько сильным, что, пробиваясь сквозь ямбическую строгость, он заглушает возможные чужие отголоски и часто не позволяет воспринимать стихи как общечеловеческие. В иных случаях Шкуратова начинает соскальзывать в мелкость тем и настроений и, как следствие, писать не самые удачные тексты. Так, например, под одной обложкой можно найти и такое примечательное – и замечательное – трёхстишие:

*это у меня внутри
это у тебя внутри
неделимое на три*

и такие – в самом деле скучные – строки:

*схожу с ума от скуки
о чайник грею руки
стихи – всего лишь звуки
осмысленные в такт*

Юлии Шкуратовой как будто не хватает какой-то ритмико-классической выучки, с одной стороны, и желания быть деспотом над своими творениями – с другой. У неё есть цепкая интуиция творца, которая порой и позволяет ей дорываться до удач, но

ценная дисциплина позволила бы одерживать победы чаще.

В конце сборника приведены два отзыва, один из которых принадлежит Даниле Давыдову: он возводит поэтическую стратегию Ю. Шкуратовой ко вполне определённой традиции, делает это, несомненно, метко, однако выведение генезиса конкретной поэтики из особенностей чужих, уже известных поэтик – это, как кажется, наименее затратный при анализе путь, поскольку в поэте важнее не то, что роднит его с другими, а как раз то, что от других отличает.

Книжка названа «Следы» вполне точно, поскольку Юлия Шкуратова любит детали и явления, которых коснулось нечто, что я попросту назову божественным. Правда, она говорит о божественном постфактум, когда оно прошло тот или иной предмет насквозь, она видит сияния, всполохи и отблески, оставленные им, на чём и сосредотачивает внимание, лишь внутренне стремясь за божественным, покинувшим поле зрения:

*росою огорошена
не стрижена не кошена
стоит трава засохшая
у дома моего*

*белесая калечная
до боли человечная
стоит как будто вечная
и больше ничего*

Она стремится, но как будто ещё не решается последовать за ним, его нагнать, ей милы именно следы. Возможно, однажды она наконец наберётся смелости и решится взглянуть не на следы, а на того, кто их оставил.

Михаил РАНТОВИЧ

